

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-2-216-231>
EDN: RVRDBY

Научная статья / Research article

Бытовой антисемитизм в СССР

Борис Николаевич Миронов

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

✉ mironov1942@yandex.ru

Аннотация: Рассматривается феномен бытового антисемитизма в СССР на основе массовых статистических данных о выборах в местные Советы депутатов трудящихся. Этнический состав депутатов проливает свет на отношение населения не только к евреям, но к национальной политике властей. Автор показывает, что результаты выборов свидетельствуют о стойком негативизме населения к еврейским кандидатам и соответственно к еврейским гражданам в целом. Евреи в местных органах власти были всегда недопредставленными, так как их доля среди депутатов почти всегда была ниже, чем в составе населения. Однако репрезентативность евреев росла вместе с повышением статуса Советов, по мере усиления влияния власти на состав депутатов. В общесоюзных и республиканских Советах до войны евреи были даже сверхпредставленными. Благодаря государству антиеврейские настроения не исключали евреев из общественной жизни, из элиты и управления обществом. Только переход многих евреев в оппозицию к режиму и массовая эмиграция на Запад, начавшаяся в 1950-е гг., принципиально ухудшили отношение к ним со стороны советских властей и избирателей.

Ключевые слова: евреи в управлении, этническая дискриминация, ксенофобия, еврейский вопрос, этничность и власть

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 20-09-00353.

Для цитирования: *Миронов Б.Н.* Бытовой антисемитизм в СССР // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 2. С. 216–231. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-2-216-231>

Everyday Anti-Semitism in the USSR

Boris N. Mironov

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

✉ mironov1942@yandex.ru

Abstract: The article considers the phenomenon of everyday anti-Semitism based on mass statistical data on the elections to local Soviets of Workers' Deputies. The ethnic composition of deputies sheds light on the attitude of the population towards not only Jews, but also the national policy of the authorities. The author shows that the election results indicate persistent negative attitude of the population towards Jewish candidates and, accordingly, towards Jews in general. In the local government Jews were always underrepresented, since their share among deputies was almost always lower than that in the population. However, the representativeness of Jews grew along with the enhancing of the status of the Soviets, as the influence of the authorities on the composition of deputies increased. In the All-Union and Republican Soviets before the war, Jews were even overrepresented. Thanks to the state, the anti-Jewish sentiments did not exclude Jews from the public life, elite and governance of

society. Only the moving of many Jews into the opposition to the regime and the mass emigration to the West which began in the 1950s fundamentally worsened the attitude towards them on the part of the Soviet authorities and voters.

Keywords: Jews in management, ethnic discrimination, xenophobia, Jewish question, ethnicity and power

Acknowledgements and Funding: this research was supported by Russian Science Foundation (RSF), project no. 20-09-00353.

For citation: Mironov, B.N. "Everyday Anti-Semitism in the USSR." *RUDN Journal of Russian History* 23, no. 2 (May 2024): 216–231. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-2-216-231>

Введение

Актуальность. Положение еврейских граждан в СССР до сих пор остается важной и дискуссионной проблемой в историографии, что определяется исключительной важностью межэтнических отношений для многонационального государства.

Актуальность проблемы обусловливается тем, что национальная толерантность во многом является залогом общественного порядка, социальной стабильности и благополучия граждан. В СССР, где проживала значительная доля мирового еврейства и где оно занимало видное место в управлении и элите, отношение к нему представляет особый интерес.

Степень проработанности проблемы. В научной литературе антисемитизм изучается под углом зрения ксенофобии. При этом главное внимание уделяется государственному и намного меньше бытовому антисемитизму – так в литературе принято называть предубеждение и недоверие, раздражение и недоброжелательство к еврейским гражданам со стороны нееврейского населения. Однако бытовой антисемитизм имеет важное значение, потому что он многолик, обыден, каждодневно окружает и травмирует евреев и, кроме того, на него опирается государственный антисемитизм. В обществе с развитым иммунитетом против ксенофобии любой антисемитизм распространен слабо. В историографии бытовому антисемитизму уделяется недостаточно внимания по двум причинам. Во-первых, многие исследователи считают его производным от государственного и потому менее заслуживающим внимания. Во-вторых, его трудно изучать из-за недостатка источников – негативные отношения к любому этносу люди предпочитают скрывать и уж во всяком случае без крайней необходимости не афишировать.

История антисемитизма в СССР изучается в трех парадигмах: 1) успешное решение еврейского вопроса при советской власти и полное устранение этнического неравенства; 2) перманентная, жесткая и тотальная дискриминация евреев в политической, социальной, культурной, экономической жизни; 3) циклическая дискриминация, чередование периодов ее ослабления и ужесточения. Апологетические исследования национальной политики в СССР вышли из практики. Однако современные авторы, изучающие дискриминацию, существенно различаются в оценках ее масштаба. В отечественной историографии преобладают исследования, написанные в третьей парадигме, в западной – во второй парадигме, хотя везде встречаются работы, выходящие за границы господствующих взглядов¹.

Мировая литература, посвященная антисемитизму, насчитывает десятки тысяч наименований. О масштабе изучения проблемы дает представление международная аннотированная текущая библиография «Антисемитизм», ежегодно публиковавшаяся в Мюнхене издательством «De Gruyter Saur» с 1994 по 2013 гг. Всего было издано 22 тома, каждый объемом от 367 до 559 страниц. Общее число аннотированных произведений за 20 лет превысило 50 тыс. – в среднем по 2500 назва-

¹ *Верхотуров Д.М.* Сталин и евреи. М., 2015.

ний в год². В этой огромной базе литература об антисемитизме в СССР и постсоветской России занимает скромное место, и это подтверждается тем, что в предметном и систематическом каталогах РНБ зафиксированы всего 124 книги, брошюры и диссертации, посвященные непосредственно антисемитизму. В значительной мере это стало следствием того, что в СССР в 1930–1950-е гг. еврейская тема в историографии была практически закрытой. В 1960–1989 гг., когда она вновь получила права гражданства, немногочисленные историки еврейства антисемитизм не изучали, их интересы были сосредоточены на исследовании политической ссылки и каторги, революционной и профессиональной деятельности евреев³. Лишь с начала 1990-х гг. история советских евреев стала обстоятельно изучаться, благодаря чему появились крупные работы об антисемитизме⁴, историографические обзоры⁵ и библиографии⁶. Несмотря на успехи российской иудаики в постсоветский период, следует признать, что *бытовой антисемитизм в СССР изучен недостаточно*.

Цель исследования – оценка динамики и распространенности бытового антисемитизма в советский период.

Источниковая база. При изучении любых сюжетов историки по давней традиции отдают предпочтение нарративным источникам, в особенности эго-документам, убедительно и ярко живописующим изучаемые события и их участников. Это всегда привлекает внимание читателей и вызывает больший интерес, чем сухая, скучная и часто сложная для понимания статистика. Кроме того, среди историков бытует афоризм – «существуют три вида лжи: ложь, наглая ложь и статистика». Однако самые любопытные и будоражающие факты отражают частные случаи. Всегда остается открытым вопрос – какую часть реальности они отражают, насколько они типичны и представительны? На этот вопрос может ответить только массовая статистика, при всей ее приблизительности и зависимости от мнения тех, кто ее производит. На наш взгляд, получить более или менее адекватную картину о распространенности и уровне развития бытового антисемитизма в СССР позволяют результаты выборов в местные Советы. Источниковедческий анализ электоральной статистики показывает, что она заслуживает доверия⁷ (подробнее об этом ниже).

Ключевые понятия исследования. Этническая дискриминация существует в странах в разных видах, поэтому представляется полезным определить ключевые поня-

² Antisemitism: An annotated Bibliography / Edited by The Vidal Sassoon International Center. München, 1994–2013.

³ Антисемитизм в Советском Союзе. Его корни и последствия. Иерусалим: Б. и., 1979; Евреи в Советской России (1917–1967). Иерусалим, 1975; Книга о русском еврействе: 1917–1967. Нью-Йорк, 1968; *Zaslavsky V., Brym R.J.* Soviet Jewish Emigration and Soviet Nationality Policy. London, 1983.

⁴ *Ахузеп А.* Антисемитизм в России: [взгляд культуролога] // Вестник еврейского университета. 1992. № 1. С. 98–128; *Будницкий О.В.* Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). М., 2005; Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации, 1938–1953. М., 2005; *Костырченко Г.В.* 1) Тайная политика Сталина: Власть и антисемитизм. М., 2001; 2) Тайная политика Хрущева: власть, интеллигенция, еврейский вопрос. М., 2012; 3) Тайная политика: от Брежнева до Горбачева. М., 2019; *Солженицын А.И.* Двести лет вместе. М., 2009; *Шафаревич И.Р.* Русский народ в битве цивилизаций. М., 2012.

⁵ Евреи в России: Историографические очерки. 2-я половина XIX века – XX век. М. – Иерусалим, 1994; История и коллективная память: Сборник статей по еврейской историографии. М. – Иерусалим, 2008; *Натанс В.* Об историографии российского еврейства // Вестник Еврейского университета. 2001. № 6. С. 163–206; *Ульянова О.С.* Отечественная историография евреев в России в XIX–XXI столетии // Молодой ученый. 2010. № 6. С. 273–279.

⁶ *Блюм А.В.* Еврейский вопрос под советской цензурой 1917–1991. СПб., 1996; Евреи: Библиографический указатель. Екатеринбург, 2006; Литература о евреях на русском языке, 1890–1947: книги, брошюры, отски статьи, органы периодической печати: библиографический указатель. СПб., 1995; *Pinkus B.* Russian publications on Jews and Judaism in the Soviet Union, 1917–1967: A bibliography. Jerusalem, 1970.

⁷ *Миронов Б.Н.* О нелегитимности советской власти // Новейшая история России. 2022. Т. 12. № 1. С. 8–38.

тия, используемые в исследовании. Социальные психологи полагают, что антисемитизм – это форма ксенофобии, а ксенофобия – это механизм психологической защиты, который основывается на идее «мы» (свои) лучше, чем «они» (чужие), и функционирует на уровне инстинкта самосохранения. Различают инстинктивную и политическую ксенофобию. Первая – эмоционально-иррациональное по своей природе негативное отношение одной этнической группы к другой – в той или иной мере присуща любому обществу. Вторая – идейная ксенофобия, обоснованная различными логическими аргументами или псевдорациональными соображениями, охватывает массы в периоды кризисов и социальных потрясений и неразрывно связана с властью. В основе ксенофобии – коллективная потребность (бессознательная или сознательная) повысить престиж и самоуважение одной этнической группы путем создания негативного образа другой. Она проявляется в форме дискриминации и конструирования негативных стереотипов об одних и позитивных образов о других этносах. Вследствие этого ксенофобия способствует сплоченности и стабильности этнической группы – и в этом ее функциональное назначение и причина живучести⁸.

Антисемитизм – это форма ксенофобии. Но здесь есть два важных нюанса. Во-первых, антисемитизм – это ущемление в правах, стигматизация, враждебность, предубеждение в отношении исключительно *евреев*, а этническая ксенофобия – то же самое в отношении *любого этноса*. Проявления ксенофобии многообразны: дискриминация при приеме на работу и поступлении в высшие учебные заведения, в доступе к престижной профессии, невозможность на равных с другими этносами избираться в органы власти, исповедовать свою религию и т. п. Если такая политика проводится в отношении не только евреев, но и других этносов, то это не антисемитизм, а ксенофобия. Если аналогичным образом и практически в одинаковой степени нарушаются права всех народов страны, включая титульный или господствующий этнос, то это – проявления не антисемитизма или ксенофобии, а недемократичности режима. Во-вторых, ксенофобия ведет к тому, что определенные этносы ущемляются в правах, становятся неполноценными гражданами, занимают низшие ниши в образовательной и профессиональной структуре населения, недопредставлены в органах власти, имеют низкий жизненный уровень и негативные жизненные перспективы. Следовательно, признаками и показателями ксенофобии относительно какого-нибудь этноса следует считать его тяжелое социально-экономическое и политическое положение.

Термин «антисемитизм» появился в Европе лишь в конце 70-х гг. XIX в., хотя недоброжелательное отношение к евреям и иудаизму – древнее явление, зафиксированное еще в эллинистическо-римский период. Антисемитизм принимал самые разнообразные формы – от предубеждения и недоброжелательности до ненависти и погромов. В некоторых случаях он открыто и формально, на законодательном уровне, поддерживался государством и являлся частью национальной политики (например, в фашистской Германии или Италии), в других случаях правительство поощряло его неофициально и скрытно. Наконец, часто государство и на словах, и на деле выступало принципиальным противником антисемитизма, но последний, вопреки этому, существовал на бытовом уровне, как это наблюдается в настоящее время во всем мире, включая все европейские страны. Ввиду этого целесообразно отделять государственный антисемитизм от бытового или народного.

⁸ Кон И.С. Ксенофобия // Энциклопедия Кругосвет. Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия. 2008. URL: <https://www.krugosvet.ru/> (дата обращения: 30.10.2023); Хакимова С.В. Теоретические подходы к изучению явления ксенофобии // Грамота. 2015. № 11. С. 189–191.

Бытовой антисемитизм есть предубеждение и недоверие, раздражение и недоброжелательство, а в отдельных случаях даже открытая враждебность к еврейским гражданам. Нередко подобное отношение закрепляется в коллективных представлениях, в обычном праве и практиках и передается от родителей к детям, от одного поколения к другому.

Государственный антисемитизм существует в явной и скрытой форме. В первом случае – это легитимное, то есть на основе официального законодательства, преследование государством и по его указанию обществом евреев, потому что они евреи. Во втором случае большинство ограничительных мер не имеет формального законодательного или административного оформления, осуществляется по устным указаниям властей, маскируется под борьбу за межнациональную справедливость или против злоупотреблений евреями богатством и властью – это острая и тщательно скрываемая дискриминация евреев.

Необходимо различать действительные основания антисемитизма: а) расовые, этнические или религиозные и б) политические, социальные или экономические. В первом случае можно говорить о *традиционном антисемитизме* – бессознательном страхе и трансцендентном предубеждении по отношению к евреям, о своего рода архаическом или традиционном христианском юдофобстве, во втором – о *модернизированном антисемитизме* – проявлении недружелюбия, недоверия, враждебности, обусловленных реально действующими факторами, даже если они не вполне или неправильно осознаются и рефлексированы. Полезно также дифференцировать риторический или декларативный и фактический антисемитизм. В истории есть примеры, когда государство, потакая антиеврейским настроениям в обществе, на словах поддерживает антисемитизм, но не оказывает ему никакой фактической поддержки и при возможности отказывается и от риторики. Как верно заметил политолог Э. Паин:

Многие считают антисемитизм разновидностью ксенофобии (юдофобией), я же полагаю, что такая оценка не во всем верна. Вне зависимости от того была или не была присуща лично Сталину юдофобия, его национальную политику, в том числе и по отношению к евреям нельзя свести к проявлениям ксенофобии. Сталинский антисемитизм был совсем иным – осмысленным, контролируемым и прагматично-циничным. Диктатор использовал этот инструмент политики в определенные исторические моменты и мог, по своему усмотрению, возбуждать и останавливать антисемитские кампании, как и любые другие⁹.

Наконец, существует такая дискриминация еврейского этноса, которая имеет целью формальное ограничение его образовательных, карьерных и других возможностей ради того, чтобы создать преимущества и расчистить дорогу отстающим в развитии этносам, – это так называемая *позитивная дискриминация*¹⁰. Например, в США и Германии существовали ограничительные квоты на прием евреев в университеты или поддерживающие квоты для поступления чернокожих американцев в университеты, а в западноевропейских странах в настоящее время действуют обязательные квоты на долю женщин в законодательной и исполнительной власти. Позитивная дискриминация, конечно, нарушает принципы меритократии и демократии, согласно которым конкуренция должна быть честной, ее должны выигры-

⁹ Паин Э. Антисемитизм – фанатический и исторический. Об особенностях государственного антисемитизма в СССР. URL: <https://liberal.ru/foundation-council-materials/7570> (дата обращения: 30.10.2023).

¹⁰ Под позитивной дискриминацией, как правило, понимают политику, направленную на предоставление приоритета меньшинствам в той или иной сфере жизни (социальной, политической) путем установления для них привилегий или квот. Дискриминацию успешных ради отстающих принято называть позитивной дискриминацией. Этот буквальный перевод с английского нельзя считать удачным.

вать самые достойные и власть должна находиться в их руках. Однако в некоторых случаях равенство конкурентов было в прошлом несправедливо нарушено, и, чтобы его восстановить, необходимо использовать позитивную дискриминацию.

Евреи в местном управлении

Этнический состав депутатов местных Советов отражает отношение населения к еврейским гражданам, а потому и степень развития бытового антисемитизма. Объясню почему. Статус депутата местного Совета был ниже, чем республиканского и тем более всесоюзного. Иногда даже существовал дефицит кандидатов в депутаты сельских и поселковых Советов. Поэтому уровень конкуренции на местных выборах был ниже, избирательные кампании не сопровождались ни высоким напряжением политических страстей, ни высоким уровнем соревновательности. Результаты местных выборов определялись не столько воздействием со стороны властей и средств массовой информации, сколько внутренними обстоятельствами: общим состоянием данной местности, ситуацией в сфере межэтнических отношений, установками избирателей и их непосредственным знакомством с кандидатами. Корпус депутатов местных Советов в 1927–1989 гг. насчитывал от 1,3 до 2,4 млн чел. (табл. 1), и в доцифровую эпоху тщательно отфильтровать их состав у властей не было возможности. Кроме того, избиратели, как правило, знали кандидатов в местные Советы лично, провести в депутаты одиозных, с точки зрения населения, людей было затруднительно, а главное – такой руководитель не пользовался бы уважением, что дискредитировало бы не только местную власть, но власть в принципе.

Руководство страны всегда стремилось сформировать корпус депутатов любого уровня из лояльных и пользующихся доверием и авторитетом у населения людей. Это в равной степени относилось и к Советам первичного уровня (сельским, поселковым, районным, городским). Власти прекрасно сознавали, что именно местные органы власти, имеющие ежедневные контакты с населением, могли как способствовать воплощению в жизнь, так и саботировать исполнение их решений, разжигать и гасить социальные и межнациональные конфликты. В силу указанных причин при подборе кандидатов в первичные Советы руководство считалось с настроениями, потребностями, желаниями и предрассудками (в том числе этническими) рядовых избирателей, состоявших главным образом из рабочих и крестьян, не обладавших высокой культурой, особенно в довоенное время, и разделявших многие традиционные предубеждения и ложные представления. В 1939 г. 89,2 % мужчин и женщин в возрасте 20 лет и старше имели лишь начальное образование и ниже, 9,6 % – среднее и 1,2 % – высшее. В среднем типичный советский человек в 1939 г. учился в школе лишь 3,6 года, в 1959 г. – 5,1 года, в 1979 г. – 7,8 года и 1989 г. – 9,2 года, а значит, в 1939–1959 гг. имел начальное образование, в 1979–1989 гг. – неполное среднее¹¹. Отсюда следует, что на местных выборах у избирателя было больше возможностей для выражения своих предпочтений, благодаря чему состав местных Советов адекватнее всесоюзных и республиканских Советов отражал массовые настроения и межэтнические установки населения, его отношение к еврейским кандидатам и депутатам, к еврейскому этносу в целом и к национальной политике¹².

Источником исследования является официальная электоральная статистика. Данные о выборах в местные Советы в 1918–1921 гг. собирались, но не обобщались

¹¹ Константинов В. Еврейское население бывшего СССР в XX веке: (социально-демографический анализ). Иерусалим, 2007. С. 98.

¹² Тишков В.А. Этничность и власть в СССР (этнополитический анализ республиканских органов власти) // Советская этнография. 1991. № 3. С. 3–17.

по причине их недостатка. Есть сведения за 1922–1989 гг., но до 1926 г. они имеют лакуны: в 1922 г. их прислали 318 уездов, или 69 %; в 1923 г. – 341 уезд, или 74 %; в 1924 г. – 388 уездов, или 84 %; в 1925 г. – 334 уезда, или 80 %¹³. В последующие годы данные стали охватывать всю территорию страны. В постсоветской историографии электоральная статистика, как и вся советская статистика, подвергалась критике, однако голословно или основываясь на слухах и предположениях – прямых свидетельств массовой фальсификации электоральной статистики не приведено. Но очевидно, что цифры официальной статистики в 1920–1930-е гг. не отличались совершенством. Власти утверждали, что с 1925 г. статистика стала улучшаться, а с 1937 г. стала удовлетворительной¹⁴. К сожалению, проверить ее надежность в масштабе больших регионов нет возможности. Тем не менее в политической жизни страны состоялся эксперимент, который верифицировал электоральную статистику. Выборы в Верховный Совет 1–11-го созывов проходили под жестким контролем и, как некоторые думают, по принуждению, а выборы на Съезд народных депутатов в 1989 г. – в условиях свободы (наличия альтернативных кандидатов и публичного обсуждения различных предвыборных программ). Сравнение результатов выборов позволяет, на наш взгляд, ответить на вопрос о степени реальной поддержки коммунистов и, значит, установить предельные масштабы возможной фальсификации результатов голосования. В марте – мае 1989 г. 87,02 % избирателей, или, учитывая явку (89,75 %), 78,1 % взрослого населения страны, поддержали коммунистов, то есть по-прежнему им доверяли. И это на протестной волне, захлестнувшей страну после всех трудностей, несчастий и катастроф, пережитых в годы перестройки. Представляется маловероятным, что в докризисные годы коммунисты имели меньшую поддержку, чем в 1989 г. Следовательно, можно предположить, что фальсификация результатов выборов в Советы до 1989 г., если она и была, составляла менее 13 %. Другими словами, блок коммунистов и беспартийных постоянно имел огромную поддержку населения. То же получается при сравнении результатов выборов в Советы всех уровней в годы перестройки¹⁵.

Для оценки дискриминации еврейских граждан в местных Советах будем использовать следующие показатели: 1) доля (в процентах) еврейских граждан в общей численности депутатов и 2) соотношение доли еврейских депутатов и доли еврейских граждан во всем занятом населении. Первый показатель измеряет степень участия и влияния еврейского этноса в Советах, второй – его представительность (назовем его индексом этнополитической репрезентативности – ИЭПР). Оба показателя широко применяются на практике, хотя второй точно не рассчитывается. Индекс репрезентативности евреев позволяет оценить неравенство точнее: если он больше единицы, то евреи сверхпредставлены в Советах и пользуются доверием у властей и избирателей, если меньше единицы, то они недопредставлены, не признаются властями достаточно лояльными, а у населения не пользуются большим доверием. Если же индекс примерно равен единице, то еврейские граждане представлены в Советах пропорционально и демократически. Поскольку индекс принимает любые величины, по нему можно судить о степени распространения позитивного и негативного отношения к еврейскому этносу со стороны власти и населения.

Статистика участия еврейских граждан в местных органах власти в СССР за 1926–1987 гг. показана в табл. 1.

¹³ Выборы в Советы РСФСР в 1925–1926 году (Предварительные итоги) / РСФСР. М., 1926. С. 1–2.

¹⁴ Белоновский В.Н., Белоновский А.В. Представительство и выборы в России с древнейших времен до XVII века: (Теория, история, практика). М., 1999. С. 7.

¹⁵ Мironov B.N. О нелегитимности советской власти... С. 8–38.

Таблица 1

Представленность еврейских граждан в местных Советах разного уровня в СССР в 1926–1987 гг.

Год	Доля еврейских депутатов в Советах, %						Всего еврейских депутатов		
	Област-ных	Районных	Город-ских	Районных в городах	Поселко-вых	Сельских	Кол-во чел.	Доля, %	Репрезента-тивность
1927	1,51	2,54	5,31		0,74	0,35	17466	0,78	0,43
1939	2,75	1,57	6,07		3,04	0,43	16282	1,27	0,71
1959	0,37	0,54	1,30	1,53	0,85	0,17	7624	0,42	0,40
1961	0,46	0,52	1,25	1,62	0,78	0,15	7593	0,42	0,40
1965	0,58	0,47	1,24	1,64	0,70	0,12	8124	0,40	0,41
1967	0,63	0,38	1,21	1,70	0,59	0,11	7881	0,39	0,42
1969	0,55	0,29	1,00	1,38	0,47	0,09	6619	0,32	0,36
1971	0,47	0,25	0,85	1,18	0,43	0,09	6030	0,28	0,31
1973	0,34	0,21	0,68	0,95	0,35	0,08	5173	0,24	0,30
1975	0,30	0,19	0,59	0,78	0,32	0,06	4519	0,20	0,29
1977	0,30	0,16	0,55	0,69	0,28	0,05	4104	0,18	0,27
1980	0,39	0,14	0,50	0,66	0,24	0,04	3828	0,17	0,27
1982	0,35	0,12	0,46	0,69	0,20	0,04	3685	0,16	0,26
1985	0,33	0,11	0,43	0,67	0,20	0,04	3530	0,15	0,26
1987	0,28	0,08	0,37	0,58	0,17	0,03	3063	0,13	0,25

Подсчитано по: Национальный состав выборных органов власти РСФСР в 1927 г. М., 1928. С. 70–71; Выборы в Советы и состав органов власти в СССР в 1929 г. М., 1929. С. 90–91; С. 8–9; Евреи // Большая советская энциклопедия: в 65 т. 1-е изд. М., 1932. Т. 24. С. 85–101; Итоги выборов в местные советы депутатов трудящихся РСФСР 24 дек. 1939 г. М., 1940; Состав депутатов Верховных Советов союзных, автономных республик и местных Советов депутатов трудящихся 1959 г.: (Стат. сборник) / Отд. по вопросам работы Советов Президиума Верховного Совета СССР. М., 1959. С. 7–85; Итоги выборов и состав депутатов Верховных Советов союзных, автономных республик и местных Советов депутатов трудящихся. 1961 г.; Итоги выборов и состав депутатов Верховных Советов союзных, автономных республик и местных Советов депутатов трудящихся 1963 г.: (стат. сборник) / Отд. по вопросам работы Советов Президиума Верховного Совета СССР. М., 1963; 1969; Итоги выборов и состав депутатов Верховных Советов союзных и автономных республик 1971 г... М., 1971; 1973; Итоги выборов и состав депутатов Верховных Советов... 1975 г... М., 1975; 1977; Итоги выборов и состав депутатов Верховных Советов... 1980 г... М., 1980; 1982; Итоги выборов и состав депутатов Верховных Советов... 1985 г... М., 1985; Состав депутатов, исполнительных комитетов и резервных депутатов местных советов (стат. сборник). М., 1987; *Болтенкова Л. Ф.* Интернационализм в действии. М., 1988. С. 93, 96; *Константинов В.* Еврейское население бывшего СССР в XX веке. Иерусалим, 2007. С. 251–252.

В 1917–1987 гг. еврейский этнос имел своих представителей во всех местных Советах, но постоянно в 2–4 раза ниже своей доли в составе населения, а удельный вес евреев среди депутатов с 1927 по 1987 гг. упал с 0,78 до 0,13 %. В местных Советах РСФСР, УССР и БССР, где в 1926–1939 гг. проживало 95–96 % всех советских евреев, а в послевоенное время – 80–82 % от их общей численности в СССР, наблюдалась та же картина (табл. 2).

В местных Советах других отдельно взятых республик проявились те же тенденции – низкий процент еврейских депутатов и растущая недопредставленность еврейского этноса в послевоенные годы (табл. 3).

Еврейский народ являлся самым урбанизированным. В 1897 г. в Российской империи в городах проживало около 82 %¹⁶ евреев, в СССР в 1926 г. – 83 % и в 1989 г. – 99 % советских евреев, что способствовало их большому вовлечению в городские дела. В городских Советах доля евреев среди депутатов была действительно выше, чем в сельских (табл. 4).

¹⁶ Демография еврейского населения Российской империи (1772–1917) // Краткая еврейская энциклопедия (КЕЭ). Иерусалим, 1994. С. 382–390.

Таблица 2

Представленность еврейских граждан в местных Советах РСФСР, УССР и БССР в 1926–1987 гг.

Республика	Год	Доля еврейских депутатов в Советах, %					Всего еврейских депутатов		
		Областных	Районных	Городских	Поселковых	Сельских	Кол-во чел.	Доля, %	Репрезентативность
РСФСР	1927	1,61	0,34	2,00	0,09	0,04	2708	0,17	0,29
	1939	2,04	0,51	4,35	0,89	0,11	4072	0,50	0,57
	1961	-	-	-	-	-	3522	0,36	0,46
	1979	-	-	-	-	-	2071	0,18	0,34
	1985	-	-	-	-	-	3530	0,15	0,37
	1987	-	-	-	-	-	-	0,12	0,28
УССР	1924	-	2,80	21,50	-	1,60	-	-	-
	1925	-	7,20	20,60	19,10	1,50	-	-	-
	1926	-	7,10	19,60	21,70	1,40	-	-	-
	1927	1,09	9,39	19,34	-	1,53	13160	3,23	0,59
	1928	-	8,10	18,60	23,30	1,60	-	-	-
	1929	1,20	9,00	20,13	-	1,61	15616	3,59	0,66
	1959	-	-	-	-	-	1966	0,52	0,26
	1990	-	-	-	-	-	588	0,19	0,20
БССР	1927	-	16,79	30,66	5,81	2,29	3130	6,32	0,77
	1929	-	18,02	30,47	8,76	2,53	3925	5,83	0,71
	1959	-	-	-	-	-	853	1,09	0,59
	1987	0,51	0,23	1,42	0,29	0,08	285	0,33	0,30
	1990	-	-	-	-	-	128	0,27	0,25

Источники: см. примеч. к табл. 1; Итоги выборов и состав депутатов местных Советов депутатов трудящихся РСФСР: (Стат. сб.) / Отд. по вопросам работы Советов Президиума Верхов. Совета РСФСР. М., 1969; 1971; 1973; 1975; 1977; 1980; 1982; 1987; Итоги выборов и состав депутатов местных Советов депутатов трудящихся Белорусской ССР 1961 г.: (Стат. сб.) / Отд. по работе Советов Президиума Верховного Совета БССР. Минск, 1961; Итоги выборов и состав депутатов... Белорусской ССР 1963 г. ... Минск, 1963; Итоги выборов и состав депутатов... Белорусской ССР 1965 г. ... Минск, 1965; Итоги выборов и состав депутатов местных Советов депутатов трудящихся Белорусской ССР: (Стат. сб.) / Отд. по работе Советов Президиума Верховного Совета БССР. Минск, 1975; 1977; 1982; 1985; 1987.

Таблица 3

Представленность еврейских граждан в местных Советах союзных республик в 1959 и 1990 гг.

Республика	Еврейские депутаты				Репрезентативность	
	Кол-во чел.		Доля, %		1959	1990
	1959	1990	1959	1990		
Россия	3471	-	0,36	-	0,49	-
Украина	1966	588	0,52	0,19	0,26	0,20
Белоруссия	853	128	1,09	0,27	0,59	0,25
Молдавия	210	51	0,79	0,19	0,24	0,13
Литва	74	-	0,22	-	0,24	-
Латвия	88	20	0,42	0,14	0,24	0,16
Эстония	27	-	0,23	-	0,51	-
Грузия	62	-	0,15	-	0,12	-
Армения	4	-	0,02	-	0,33	-
Азербайджан	100	-	0,30	-	0,28	-
Казахстан	337	67	0,42	0,08	1,40	0,67
Узбекистан	261	82	0,44	0,11	0,38	0,23
Киргизия	83	14	0,48	0,11	1,14	0,79
Таджикистан	50	8	0,34	0,05	0,54	0,17
Туркмения	38	8	0,27	0,06	1,00	0,86
Всего	7624	966	0,42	0,16	0,39	0,11

Подсчитано по: Состав депутатов Верховных Советов союзных и автономных республик и местных Советов депутатов трудящихся 1959 г. С. 70–85; Константинов В. Еврейское население. С. 253.

Таблица 4

Доля еврейского этноса в городских местных Советах СССР в 1927–1987 гг.

Год	Доля евреев среди депутатов городских Советов	Доля евреев в городском населении	Индекс репрезентативности
1927	5,31	8,16	0,65
1929	6,23	7,58	0,82
1939	6,07	4,69	1,29
1959	2,83	2,16	1,31
1961	2,87	2,05	1,40
1965	2,88	1,83	1,58
1967	2,91	1,72	1,70
1969	2,38	1,49	1,59
1971	2,03	1,50	1,35
1973	1,63	1,40	1,16
1975	1,37	1,30	1,05
1977	1,24	1,20	1,03
1980	1,16	1,07	1,09
1982	1,15	1,00	1,15
1985	1,10	0,90	1,23
1987	0,95	0,83	1,15

Источники: см. примеч. к табл. 1.

Несмотря на это, в 1927–1939 гг. представительность евреев в городских Советах все равно находилась ниже их доли в населении, притом что в 1926–1934 гг. в СССР проводилась активная кампания против антисемитизма. Напротив, во все-союзных и республиканских Советах евреи были сверхпредставлены. Получается, что те же самые избиратели в одно и то же время (поскольку выборы в Советы всех уровней проводились одновременно) проявляли разное отношение к еврейским кандидатам: при выборах в местные Советы им не доверяли, а при выборах в республиканские и всесоюзные – доверяли. Представительность евреев росла от сельских к районным, республиканским и всесоюзным Советам. В поселковых Советах, т. е. в поселениях городского типа, до революции 1917 г. в черте еврейской оседлости часто бывших еврейскими местечками, репрезентативность была выше, чем в сельских и районных Советах. Эта закономерность наблюдалась и в 1970–1980-е гг. (табл. 5).

Рост репрезентативности евреев от сельских к районным, республиканским и всесоюзным Советам в довоенное время можно объяснить тремя факторами. Во-первых, евреи как горожане по преимуществу жили не в селах и деревнях, а в городских поселениях, поэтому управление малозначимыми сельскими поселениями было вне их интересов и компетенции, и они не претендовали на представительство в сельских Советах. Но интерес возрастал по мере повышения статуса Совета, наличия на его территории еврейского населения и распространенности торгово-промышленных занятий. Во-вторых, власти не имели больших возможностей влиять на состав первичных Советов, но могли регулировать представительство евреев в Советах более высокого уровня. В-третьих, существовал бытовой, или народный, антисемитизм, всплеск которого как раз и наблюдался в 1920-е гг. вследствие обострения социально-экономической и политической ситуации в обществе. Конечно, городское местожительство не служило непреодолимым препятствием для участия евреев в сельских Советах. Мы знаем, как посылали рабочих создавать колхозы в 1929–1933 г.

Тем не менее возможность влиять на выборы и бытовой антисемитизм, несомненно, могли сказываться на результатах выборов. Что дает основание так думать?

Таблица 5

Индекс репрезентативности еврейских граждан в Советах разного уровня в 1926–1987 гг.

Год	Индекс репрезентативности в Советах					
	СССР	Союзных республик	Районных	Поселковых	Сельских	Всех местных
1926	2,91	4,02	1,40	0,41	0,19	0,43
1939	2,32	2,09	0,88	1,71	0,24	0,71
1975	0,44	–	0,23	0,39	0,07	0,29
1980	0,45	–	0,20	0,34	0,06	0,27
1987	0,92	0,81*	0,18	0,32	0,06	0,26

Источники: см. примеч. к табл. 1. * – 1990 г.

В СССР до выборов депутатов на Съезд народных депутатов 1989 г. избирательный процесс находился под полным контролем правящей партии, включая выдвижение депутатов, делегирование населением представителей в избирательные комиссии, голосование, подсчет голосов и объявление результатов, причем контроль со временем возрастал. Однако избирательная процедура, в особенности в 1918–1936 гг., давала избирателям возможность повлиять на депутатский корпус низовых первичных Советов и совсем лишала их возможности проконтролировать результаты голосования на выборах в республиканские и всесоюзные Советы по двум причинам.

1. В избирательной процедуре 1918–1935 гг. имелись элементы традиционной народной демократии, прежде всего открытое коллективное голосование, нивелировавшее мнения отдельных избирателей и позволявшее проявлять только коллективное массовое типичное отношение к кандидатам, особенно при прямых выборах в сельские и городские Советы. До Конституции 1936 г. выборы во все Советы, кроме городских и сельских, были многостепенными и косвенными. Волостные и уездные Советы выбирались сельскими Советами, а губернские и областные – городскими и волостными и т. д., благодаря чему власти имели возможность провести нужного кандидата в Советы любого уровня. Действовал *производственно-территориальный принцип выборов*. В городах и поселках городского типа избирательные собрания устраивались по предприятиям, учреждениям и профессиональным союзам. Не охваченные ими кустари, домашние хозяйки, извозчики и т. п. участвовали в выборах по территориальным единицам (районам, участкам и т. п.). Сельские жители избирали депутатов *по месту жительства*. По закону вопрос о закрытом или открытом голосовании определялся губернскими (областными) избирательными комиссиями. По факту выборы проводились на собраниях, на которые допускались лишь лица, пользующиеся избирательным правом, путем открытого голосования (поднятием руки). Как правило, избирателям предлагалось одобрить или отклонить весь список кандидатов, хотя не запрещалось выдвигать альтернативных кандидатов.

2. Властям было трудно провести в низовые Советы депутата, к которому избиратели относились отрицательно, а подтасовка и искажение результатов голосования представлялись почти невыполнимой задачей – избиратели отлично знали, за кого они голосовали. При выборах в республиканские и всесоюзные Советы, как хорошо известно, проверить итоги голосования было невозможно. Поэтому в списки кандидатов депутатов местных Советов включались кандидаты, которые удо-

влетворяли не только интересы власти, но и запросы населения, а при составлении списков кандидатов депутатов в республиканские и всесоюзные Советы власти считались прежде всего с государственными интересами, тем более что в высших эшелонах управления находилось немало еврейских граждан. Кроме того, результаты выборов в республиканские и всесоюзные Советы становились достоянием советской и зарубежной общественности, и руководство страны старалось антиеврейские настроения населения скрыть. В силу этого индексы репрезентативности оценивают доверие избирателей и политический статус этносов, участвовавших в местных выборах, и есть резон посмотреть на репрезентативность евреев сравнительно с другими этносами.

Мы располагаем сведениями о репрезентативности 29 этносов в местных Советах РСФСР в 1927 г. и 36 этносов в 1939 г., а также о репрезентативности 39 этносов в местных Советах СССР в 1963 г. и 97 этносов в 1985 г. В табл. 6 приведены извлечения из этих сведений – данные о четырех самых недопредставленных и четырех самых сверхпредставленных этносов (табл. 6).

Таблица 6

Этнический состав местных Советов РСФСР в 1927 и 1939 гг. и СССР в 1939, 1963 и 1985 гг.

Местные Советы РСФСР				Местные Советы СССР			
1927		1939		1963		1985	
Этнос	ИЭПР	Этнос	ИЭПР	Этнос	ИЭПР	Этнос	ИЭПР
<i>Самые недопредставленные</i>							
Евреи	0,14	Евреи	0,57	Евреи	0,35	Цыгане	0,26
Узбеки	0,19	Грузины	0,60	Хакасы	0,61	Евреи	0,46
Поляки	0,23	Карелы	0,61	Русские	0,90	Корейцы	0,50
Белорусы	0,25	Армяне	0,67	Татары	0,90	Словаки	0,51
<i>Самые сверхпредставленные</i>							
Коми	2,02	Якуты	2,28	Дагестанцы	1,88	Коряки	4,06
Чуваши	2,24	Народы Крайнего Севера	22,78	Алтайцы	2,03	Чукчи	5,18
Корейцы	2,36	Удмурты	25,20	Карачаевцы	2,19	Эскимосы	5,75
Якуты	2,50	Дагестанцы	46,12	Якуты	2,75	Ительмены	5,88

Источники: см. примеч. к табл. 1, 2.

В трех списках евреи были первыми по недопредставленности, в одном (1985 г.) – вторыми после цыган (в 1927, 1939 и 1963 гг. цыган в местном управлении не зафиксировано). Индекс репрезентативности равнялся в 1927 г. 0,14, в 1939 г. – 0,57, в 1963 г. – 0,35, в 1985 г. – 0,46. Это означает, что еврейский этнос был представлен ниже доли в населении: в 1927 г. – в 7,1 раза, в 1939 г. – в 1,8 раза, в 1963 г. – в 2,9 раза и в 1985 г. – 2,2 раза. С учетом большой активности еврейских граждан в общественно-политических делах и низкой вероятности отказа по собственному желанию от предложения стать депутатами местных Советов эти данные можно интерпретировать как наличие предубеждения и недоверия к этносу со стороны широких слоев населения, особенно в регионах массового проживания евреев.

Лидеры страны знали об антиеврейских настроениях в обществе и использовали их в политических целях. Видные руководители еврейского происхождения старались быть менее заметными для общественности или скрывали свое еврейское происхождение и имя под псевдонимом. Л.Д. Троцкий в 1918 г. отказался принять пост комиссара внутренних дел из-за опасения дать врагам советской власти антисемитское оружие. По той же причине в 1924 г., после смерти В.И. Ленина, новым главой Совнаркома был назначен русский А.И. Рыков, а не еврей Л.Б. Каменев. В 1926 г. в анкете члена ЦИК третьего созыва Троцкий и Каменев не указали свою

национальность. В 1924 г. сестра В.И. Ленина А.И. Ульянова выяснила, что их дед с материнской стороны, Александр Дмитриевич Бланк, был евреем, зарегистрированным при рождении как Сруль Мойшевич Бланк. Институт Ленина признал данное открытие «неудобным для разглашения» и рекомендовал «держаться этот факт в секрете». Ульянова дважды, в 1932 г. и 1934 г., обращалась лично к И. Сталину с просьбой пересмотреть принятое решение и уведомить об этом партию, полагая, что ее находка является важным научным подтверждением «данных об исключительных способностях семитического племени» и о «чрезвычайно благотворном влиянии» еврейской крови «при смешанных браках на потомство», а также мощным оружием в борьбе с антисемитизмом, «вследствие того авторитета и той любви, которой Ильич пользуется в массах». Сталин распорядился «молчать... абсолютно»¹⁷. В 1920–1930-е гг. ни один из видных коммунистов еврейского происхождения не желал быть евреем. Троцкий заявил: «Я – не еврей. Я – социал-демократ! Я – интернационалист»¹⁸. По той же причине широкое распространение получило использование псевдонимов людьми свободных профессий, подвизавшихся в литературе, искусстве, театре и журналистике. По свидетельству известного журналиста и писателя Д.И. Ортенберга (1904–1998), редакторы ведущих советских газет не позднее 1936 г. получили негласное указание И. Сталина взять русские псевдонимы журналистам-евреям якобы под предлогом «Не надо дразнить Гитлера»¹⁹. Однако в 1936 г. советско-германские отношения были на таком низком уровне, что ссылка на Гитлера выглядела смешной. Истинная причина состояла в другом – не раздражать публику. Причем когда было нужно бросить тень на еврея, указывали, смотря по обстоятельствам, ненароком или намеренно его национальность посредством прозрачных намеков или раскрытия псевдонима. Вероятно, эта практика восходит к Ленину. В 1911 г. он написал неизвестно кому отправленное письмо «О краске стыда у Иудушки Троцкого», где назвал Л.Д. Троцкого Иудушкой²⁰. В данном случае имелся в виду не евангельский апостол Иуда Искариот, а Иудушка Головлев – персонаж романа М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы». Автор дал герою это имя намеренно, чтобы оно ассоциировалось с библейским апостолом. Неслучайно в интеллигентских кругах имя Иудушка после романа стало персонифицироваться со всякого рода предательством, лицемерием, замаскированным злодейством²¹. По распоряжению Сталина вышеназванное письмо было опубликовано в газете «Правда» 21 января 1932 г., и с тех пор данное Лениным прозвище прочно прилипло к Троцкому и часто использовалось в пропаганде. Такая практика получила широкое распространение в 1920-е гг. во время борьбы Сталина с оппозицией. У всех евреев, попадавших в немилость к власти, имевшиеся псевдонимы непременно раскрывались.

Когда евреи привлекались к управлению в исполнительных органах, национальность можно было скрыть за псевдонимом. При выборах в Советы национальность депутата всегда становилась достоянием избирателей, и принадлежность к еврейскому этносу могла вызвать и действительно вызывала кривотолки среди населения о засилье евреев. При назначении же на должность в госпартаппарате, судебных и правоохранительных органах национальность была известна только узкому кругу

¹⁷ *Абрамова О., Бородулина Г., Колоскова Т.* Между правдой и истиной: (Об истории спекуляции вокруг родословия В. И. Ленина). М., 1998. С. 51–67.

¹⁸ *Слезкин Ю.* Эра Меркурия: евреи в современном мире. М., 2005. С. 224.

¹⁹ *Ортенберг Д.И.* Сорок третий: рассказ-хроника. М., 1991. С. 399.

²⁰ *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. М., 1993. С. 96.

²¹ *Бушмин А.С., Макашин С.А.* Эволюция сатиры Салтыкова-Щедрина. М., 1984. С. 160.

лиц. Этим объяснялась высокая представленность еврейского этноса в исполнительной власти сравнительно с законодательной. Исследователи, изучавшие этнический состав властных структур, на данное обстоятельство постоянно жаловались, так, например, А.И. Солженицын писал:

Посты внутригосударственного аппарата могут оставаться подолгу скрытыми (при сохраняемой конспиративности ВКПб, уже и пришедшей к власти) <...> Многие партийные посты не оглашались даже и в «Правде»²².

Выводы

Подозрительное, недоверчивое или настороженное отношение к евреям со стороны неевреев было распространено на протяжении всего советского периода (как, впрочем, и евреев к русским и вообще к неевреям²³). Но, как правило, это не являлось антисемитизмом или какой-либо этнофобией в чистом виде. Антиеврейские настроения среди населения и даже правящего класса не привели к исключению евреев из общественной жизни СССР, управления государством и бизнесом²⁴. Только переход многих евреев в оппозицию к режиму и массовая эмиграция на Запад, начавшаяся в 1950-е гг., принципиально ухудшили отношение к ним со стороны и властей и «простых советских людей». Однако ни в одном государстве мира при негативном отношении к власти еврейские граждане не могли бы пользоваться ее любовью и покровительством. Жалобы на дискриминацию можно считать несколько преувеличенными: евреи не были угнетены и принижены в большей мере, чем граждане других национальностей; когда страдали евреи, страдали все народы Советского Союза, и, наоборот.

Бытовой антисемитизм – международное явление. От Средних веков до настоящего времени он распространен в мире повсеместно, включая Европу и США, лишь меняя свои формы²⁵. Россия отнюдь не была здесь лидером в прошлом, не является и в настоящем. М. Брунштейн – советский еврей, с 1991 г. живущий в Израиле, спортсмен и дипломированный каббалист, называет антисемитизм законом природы:

Антисемитизм – это не изобретение немцев или русских, это такое же явление природы, как дождь или снег. Он может проявиться в любой момент и может в любой момент затихнуть. Он предсказуем своим постоянством и не предсказуем местом и временем. С уверенностью можно сказать лишь одно – в покое евреев не оставят. Мы утверждаем, что антисемитизм – это закон природы²⁶.

Согласиться с этим трудно. Ксенофобия в разных ее формах, включая антисемитизм, является механизмом психологической защиты. В ее основе – коллективное стремление повысить авторитет и самоуважение этноса посредством конструи-

²² Солженицын А.И. Двести лет вместе. М., 2009. С. 218, 290.

²³ Там же. С. 435–436.

²⁴ Миронов Б.Н. От коренизации к суверенизации: как готовилась дезинтеграция СССР // Российская история. 2021. № 6. С. 3–24; Этническая дискриминация при формировании органов государственной власти СССР // Новейшая история России. 2021. Т. 11. № 1. С. 149–173.

²⁵ Гудков Л.Д. Антисемитизм и ксенофобия в современной России (по материалам исследования 2020 года). Ежегодник 5781. Институт Евро-Азиатских Еврейских Исследований. М., 2021. URL: <https://institute.eajc.org/антисемитизм-и-ксенофобия-в-современ/> (дата обращения: 30.10.2023); ADL Survey: The ‘most antisemitic’ countries in Europe are also the whitest, most Christian, and safest // Christians for Truth Team. 2019. 22 November. URL: <https://christiansfortruth.com/adl-survey-most-antisemitic-countries-in-europe-are-also-whitest-most-christian-and-safest/> (дата обращения: 09.10.2023).

²⁶ Брунштейн М. Антисемитизм как закон природы. На основе лекций Михаэля Лайтмана. М., 2014. С. 92.

рования позитивных стереотипов о себе и негативных о других. Вследствие этого ксенофобия способствует сплоченности и стабильности этноса, в этом ее функциональное назначение и причина живучести.

Поступила в редакцию / Submitted: 05.02.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 22.03.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 04.04.2024

References

- Abramova, O., Borodulina, G., and Koloskova, T. *Mezhdru pravdoi i istinnoi: (Ob istorii spekulatsii vokrug rodosloviia V.I. Lenina)* [Between truth and truth: (On the history of speculation around the genealogy of V.I. Lenin)]. Moscow: Gosudarstvennyi istoricheskii muzei Publ., 1998 (in Russian).
- Akhiezer, A. "Antisemitizm v Rossii: vzglyad kul'turologa [Anti-Semitism in Russia: the view of a culturologist]." *Vestnik evreiskogo universiteta*, no. 1 (1992): 98–128 (in Russian).
- Belonovskii, V.N., and Belonovskii, A.V. *Predstavitel'stvo i vybory v Rossii s drevneishikh vremen do XVII veka: (Teoriia, istoriia, praktika)* [Representation and elections in Russia from ancient times to the 17th century: (Theory, history, practice)]. Moscow: Prior Publ., 1999 (in Russian).
- Blyum, A.V. *Evreiskii vopros pod sovetskoi tsenzuroi 1917–1991* [The Jewish Question under Soviet Censorship 1917–1991]. St. Petersburg: St. Petersburg European University Publ., 1996 (in Russian).
- Boltenkova, L.F. *Internatsionalizm v deistvii* [Internationalism in action]. Moscow: Mysl' Publ., 1988 (in Russian).
- Brushtein, M. *Antisemitizm kak zakon prirody. Na osnove lektsii Mikhaelia Laitmana* [Anti-Semitism as a law of nature. Based on lectures by Michael Laitman]. Moscow: AST Publ., 2014 (in Russian).
- Budnitskii, O.V. *Rossiiskie evrei mezhdru krasnymi i belymi (1917–1920)* [Russian Jews between Reds and Whites (1917–1920)]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2005 (in Russian).
- Bushmin, A.S., and Makashin, S.A. *Evolutsiia satiry Saltykova-Shchedrina* [The evolution of Saltykov-Shchedrin's satire]. Moscow: Nauka Publ., 1984 (in Russian).
- Gudkov, L.D. *Antisemitizm i ksenofobiia v sovremennoi Rossii (po materialam issledovaniia 2020 goda)* [Antisemitism and xenophobia in modern Russia (based on a 2020 study)]. Moscow: IEAEI Publ., 2021 (in Russian).
- Khakimova, S.V. "Teoreticheskie podkhody k izucheniiu yavleniia ksenofobii [Theoretical approaches to studying the phenomenon of xenophobia]." *Gramota*, no. 11 (2015): 189–191 (in Russian).
- Konstantinov, V. *Evreiskoe naselenie byvshego SSSR v XX veke: (sotsial'no-demograficheskii analiz)* [Jewish population of the former USSR in the twentieth century: (socio-demographic analysis)]. Jerusalem: Lira Publ., 2007 (in Russian).
- Kostyrchenko, G.V. *Tainaia politika Khrushcheva: vlast', intelligentsiia, evreiskii vopros* [Khrushchev's secret politics: power, intelligentsia, the Jewish question]. Moscow: International relationships Publ., 2012 (in Russian).
- Kostyrchenko, G.V. *Tainaia politika Stalina: Vlast' i antisemitizm* [Stalin's Secret Politics: Power and Anti-Semitism]. Moscow: International relationships Publ., 2001 (in Russian).
- Kostyrchenko, G.V. *Tainaia politika: ot Brezhneva do Gorbacheva* [Secret politics: from Brezhnev to Gorbachev]. Moscow: International relationships Publ., 2019 (in Russian).
- Mironov, B. N. "From korenizatsiia to sovereignty: How the disintegration of the USSR has been preparing." *Russiiskaia Istoriiia*, no. 6 (2021): 3–24 (in Russian).
- Mironov, B.N. "Ethnic Discrimination in the Formation of State Bodies of the USSR." *Modern History of Russia* 11, no. 1 (2021): 149–173 (in Russian).
- Mironov, B.N. "On the Illegitimacy of the Soviet Power." *Modern History of Russia* 12, no. 1 (2022): 8–38 (in Russian).
- Natans, V. "Ob istoriografii rossiiskogo evreistva [On the historiography of Russian Jewry]." *Vestnik Evreiskogo universiteta*, no. 6 (2001): 163–206 (in Russian).
- Ortenberg, D.I. *Sorok tretii: rasskaz-khronika* [Forty-third: chronicle story]. Moscow: Politizdat Publ., 1991 (in Russian).
- Pain, E. *Antisemitizm – fanaticheskii i istoricheskii. Ob osobennostiakh gosudarstvennogo antisemitizma v SSSR* [Anti-Semitism is fanatical and historical. On the peculiarities of state anti-Semitism in the USSR].

- in the USSR], accessed October 30, 2023, <https://liberal.ru/foundation-council-materials/7570/> (in Russian).
- Shafarevich, I.R. *Russkii narod v bitve tsivilizatsii* [Russian people in the battle of civilizations]. Moscow: Institute of Russian Civilization Publ., 2012 (in Russian).
- Slezkin, Iu. *Era Merkurii: evrei v sovremennom mire* [The Age of Mercury: Jews in the Modern World]. Moscow: New Literary Review Publ., 2005 (in Russian).
- Solzhenitsyn, A.I. *Dvesti let vmeste* [Two hundred years together]. Moscow: PROZAIK Publ., 2009 (in Russian).
- Tishkov, V.A. “Etnichnost’ i vlast’ v SSSR (etnopoliticheskii analiz respublikanskikh organov vlasti) [Ethnicity’ and power’ in the USSR (ethnopolitical analysis of republican authorities)].” *Sovetskaia etnografiia*, no. 3 (1991): 3–17 (in Russian).
- Ulyanova, O.S. “Otechestvennaia istoriografiia evreev v Rossii v XIX–XXI stoletii [Domestic historiography of Jews in Russia in the XIX – XXI centuries].” *Molodoi uchenyi*, no. 1 (2010): 273–279 (in Russian).
- Verkhoturov, D.M. *Stalin i evrei* [Stalin and the Jews]. Moscow: Yauza-press Publ., 2015 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Борис Николаевич Миронов, доктор исторических наук, профессор кафедры источниковедения истории России, Санкт-Петербургский государственный университет; 199034, Россия Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5; mironov1942@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8559-0019>; SPIN-код: 7919-3929

Boris Nikolaevich Mironov, Dr. Habil. History, Professor of the Department of Source Studies of Russian History, St Petersburg State University; 5, Mendeleevskaya Line, St. Petersburg, 199034, Russia; mironov1942@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8559-0019>; SPIN-code: 7919-3929